

Эрнест Сетон-Томпсон

МЕДВЕЖОНОК ДЖОННИ

«МАЛЫШ»

Джонни был забавный маленький медвежонок, живший со своей матерью в Йеллоустонском парке. Его мать звали Грэмп (Злюка); вместе с другими медведями они жили в лесу возле Фонтанной гостиницы.

По распоряжению управляющего гостиницей все отбросы из кухни сносили на открытую поляну в окрестном лесу, где медведи могли пировать ежедневно в течение всего лета. С тех пор как Йеллоустонский парк был объявлен заповедником для диких животных, где они пользовались полной неприкосновенностью, количество медведей там из года в год возрастало. Мирные шаги со стороны человека не остались без ответа, и многие из медведей настолько хорошо освоились с прислугой гостиницы, что даже получили прозвища, соответствующие их внешнему виду и поведению. Один очень длинноногий и худой чёрный медведь назывался Тощим Джимом. Другой чёрный медведь

зв́ался Снэ́ффи (Фы́ркающий). Он был так чёрен, бу́дто его зако́птили. Фэ́тти (Толста́к) был о́чень жи́рный, ле́нивый медве́дь, ве́чно за́нятый едо́й.

Два лохма́тых подро́стка, кото́рые всегда́ приходи́ли и уходи́ли вме́сте, называ́лись Бли́знецáми. Но наибóльшей изве́стностью по́льзовались Грэ́мпи и ма́ленький Джóнни.

Грэ́мпи была́ са́мой большо́й и сви́репой из чёрных медве́диц, а Джóнни, её еди́нственный сын, был надо́е́длив и несно́сен, так как никогда́ не перестава́л ворча́ть и скули́ть. Веро́ятно, э́то объ́яснялось како́й-нибу́дь боле́знью, пото́му что ни оди́н здоро́вый медвежо́нок, как и вся́кое здо́ровое дитя́, не ста́нет беспричи́нно скули́ть всё вре́мя. В са́мом де́ле, Джóнни был похо́ж на больно́го. У него́, по-ви́димому, посто́янно боле́л живóт, и э́то показáлось мне впло́не есте́ственным, когда́ я уви́дел, како́ю ужа́сающую мешани́ну пожира́л он на сва́лке. Он про́бовал реши́тельно всё, что ви́дел.